

ПРОБЛЕМА РИСКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В данной работе особое внимание уделяется гендерным особенностям риска. Показано, что маскулинные и фемининные способы реагирования на риск, скорее всего, являются результатом социализации и действия стереотипов. Следует во время опрашивания и формулирования тестовых задач использовать соответствующие приоритеты в жизни женщины.

Ключевые слова: риск, гендерные роли, гендерные стереотипы.

Постановка проблемы. Изучение психологии мужчины и женщины, их отличий друг от друга имеет непосредственное отношение не только к человеку как к таковому, но также ко всему обществу в целом. Проблема пола традиционно находилась за пределами научной актуальности, а значимость данного феномена систематически недооценивалась.

С точки зрения биологии, пол является сложным, комплексным феноменом. Но в повседневной практике происходит его упрощение и проблемой для наук о человеке становится то значение, которое придается обществом половой принадлежности индивида. Отметим, что многие феномены, которые объяснялись биологическими особенностями функционирования организма, оказались тесно связанными с культурным контекстом. И именно для разделения природных и социальных влияний был введен термин «гендер».

Психологи начали изучать гендерные различия еще в конце XIX века. Однако стать предметом научного исследования гендерная проблематика, в частности и в контексте риска, смогла лишь в XX в., когда в рамках собственно научного дискурса состоялась проблематизация основ гуманитарного знания: его объективности, нейтральности и универсальности.

Анализ публикаций по проблеме. Так, с начала XX века проблемой гендера занимались зарубежные лингвисты (Маутнер, Есперсен). Однако основные усилия к разработке данного вопроса приложили в середине 60-х годов Дж. Лакофф и Р. Лакофф, но вплоть до 1970-х гг. ученые по большей части занимались демонстрацией различий полов и обосновывали этим разное отношение к мужчинам и женщинам. Российская гендерологическая школа заявила о себе в конце 80-х (И. И. Халеева, А. В. Кирилина, Д. Ч. Малишевская и др.).

Изучение гендерной проблематики в Украине было начато в 90-е гг. и продолжает развиваться в различных аспектах (В. П. Агеева, В. В. Близнюк, И. О. Головашенко, П. П. Горностай, О. Карасёва, А. С. Кочарян, Н. В. Лавриненко, Е. А. Луценко, О. З. Маланчук-Рыбак, С. А. Макеев, Л. В. Малес, Т. М. Мельник, С. Н. Оксамитная, О. Н. Скар, М. Н. Скорик, Л. А. Смоляр, В. Суковата, С. В. Сытник, Е. С. Фоменко, Н. Д. Чухим, О. С. Цокур, Е. В. Швачко и др.).

В психологии гендер рассматривается как социально-биологическая характеристика, с помощью ко-

торой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина». Гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины, так и социальной информации, внушающей людям, насколько велика разница между мужчинами и женщинами. Специалисты, занимающиеся психологией развития, обозначают термином «дифференциальная социализация» процесс, в ходе которого мы учим, что есть вещи, которые свойственны одним и несвойственны другим, в зависимости от пола обучаемого.

Зачатки дифференциальной социализации можно увидеть еще до рождения ребенка. Примером служит желание родителей и окружающих знать, кто же родится, мальчик или девочка, ведь от этого уже многое зависит: как они его назовут, какую одежду, игрушки будут покупать, как будут воспитывать. Гендер является очень важной социальной переменной и родителям вряд ли бы понравилось, если окружающие допускали бы ошибки в отношении пола ребенка [2].

В рамках данной работы мы будем придерживаться определения, предложенного И. С. Клёцкиной, которая понимает гендер как «специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой. Гендер, таким образом, относится не просто к женщинам или мужчинам, а к отношениям между ними, к способу социального конструирования этих отношений, то есть к тому, как общество «выстраивает» эти отношения и взаимодействия полов в социуме» [5, с. 71]. Эта трактовка соответствует основным положениям теории социального конструирования гендера.

Что же касается феномена «риск», то нами он рассматривается как положительный феномен, поскольку даже в случае отрицательного результата личность приобретает дополнительный опыт, который возможно приобрести только в нестандартных (нетипичных) обстоятельствах.

Так, благодаря риску, а именно самому факту функционирования, по Э. Фромму, человек чувствует свою значимость, что способствует повышению самооценки, уверенности, силы в дальнейших поступках.

Мы риск рассматриваем как динамический процесс, сопровождающийся постоянным изменением как когнитивно-эмоциональной, мотивационной, интеллектуальной, волевой сферами человека, так и со-

циальных технологий на основе накопления опыта, влияющих на процесс риска, главной составляющей которого является субъект или группа.

Также нужно выделить узловые моменты в общем процессе – возрастные, профессиональные, гендерные, поскольку они являются существенными в процессе риска (принципиально важным является подростковый возраст, этап профессионализации и др.).

Цель работы. В данной работе особое внимание уделяется гендерным особенностям риска. При изучении проблемы риска важно четко определять методологическую характеристику изучаемого вопроса, так как существуют различные конструкты риска: склонность к риску, готовность к риску, азарт, авантюризм и др., в основе лежат разные особенности, которые влияют на их проявление: индивидуально-типологические, личностные, интеллектуальные, потребностно-мотивационные, волевые.

Изложение основного материала. Большинство авторов считают, что женщины неохотно рискуют: даже те, которые управляют коллективом или принимают ответственные решения, зачастую пытаются уклониться от риска, когда дело доходит до их собственных интересов. Как правило, объясняется это тем, что женщины в основном ориентируются на нужды семьи, прежде всего они заботятся о других – о детях, муже, родителях (им важнее хорошее питание детей и уют в доме). Таким образом, речь идет о стереотипных гендерных нормах (стандартах поведения), которые требуют от девушки/женщины кротости, предпочитают репродуктивную роль женщины, учитывая материнство. Для мужчин же на первом месте находится статус, который они подчеркивают с помощью денег, им приходится (они вынуждены) рисковать (С. Пятенко, Т. Сапрыгина, С. Р. Соннад, Г. Шихи и др.).

Если обратиться к похожим результатам исследований, можно увидеть явную тенденцию предпочтения лиц мужского пола по таким показателям как смелость и решительность. Так, по данным Н. Д. Скрябина (1974), среди ребят 11-12 лет смелых больше, чем среди девушек [12, с. 98-109].

Это находит подтверждение и в исследовании И. П. Петяйкина (1975), где показано, что среди женщин, занимающихся спортивной гимнастикой, робких значительно больше, чем среди мужчин. Также автор обнаружил расхождения между мужчинами и женщинами в проявлении решимости. Особенно это проявлялось при выполнении «опасного» упражнения. Так, женщины тратили на принятие решения начать выполнение упражнения в среднем 26,6 с, а мужчины – 6,1 с. Это относится и к выполнению безопасной задачи: у лиц женского пола, как правило, принятие решения требует больше времени [10, с. 127-130].

Результаты И. П. Петяйкина соответствуют общепринятому суждению, что мужчины более подвержены риску, чем женщины. Так, Ю. Козелецкий (1991) счи-

тал, что функция риска принадлежит мужчине, а функция стабильности и надежности – женщине. Однако следует заметить, что вышеназванные авторы исследовали физическую смелость. Но выделяют еще и социальную смелость, которая, по данным А. И. Винокурова (1996), у женщин выше, чем у мужчин [3].

Так, по данным Е. П. Ильина (2002), даже в безопасной ситуации в 11-13 лет нет значительной разницы в проявлении решимости у лиц разного пола. Большая решимость лиц мужского пола начинает проявляться в опасной ситуации, начиная с 14 лет [4, с. 42].

В исследовании А. В. Безродного (2011) украинский ученый выявил тенденцию, которая не согласуется с распространенной мыслью о том, что ребята более склонны к риску. Важно отметить, что автор проводил сравнительное исследование, которое выявило, что у одаренных детей склонность к риску у девушек больше, чем у мальчиков, а среди учащихся общеобразовательной школы наблюдается обратная тенденция. Ученый объясняет полученные результаты с точки зрения специфики исследуемых групп, а именно: учащиеся лица были не просто старшеклассниками, а ребятами, прошедшими специальный отбор перед поступлением и вошли в категории одаренных детей. Далее автор предполагает, что в этой специфической выборке девушки склонны к риску больше, чем парни и для окончательного объяснения этого факта требуются дополнительные исследования [1, с. 27-28].

На наш взгляд, в работе А. В. Безродного существует определенная путаница. Так, автор в начале работы достаточно четко показывает различие "склонность к риску" и "готовность к риску", что на самом деле принципиально, поскольку речь идет о разных конструктах риска, в основе которых выделяется доминирующая специфическая особенность, влияющая на оценку ситуации и ее решения. Далее определяет, что именно "готовность" имеет более емкое значение, которое отражает и мотивационный аспект личности, и ситуативную характеристику [там же, с. 23]. Однако, подбор методологического инструментария абсолютно не отражает теоретическую сторону работы, так как проведенные методики (А. М. Шуберт, А. Г. Шмелёва) направлены на иной конструкт риска – склонность. Возможно, необходимо было применить опросник, который помог бы изучить готовность к риску у подростков. Также предложенные методики не соответствуют возрастным особенностям. Мы не будем строго комментировать данное исследование, поскольку на начальном этапе в своих работах нами были допущены подобные просчеты.

Так, нами также в окончательном варианте для проведения исследования была отобрана методика "Диагностика степени готовности к риску" А. М. Шуберт, по результатам которой было выявлено, что девушки-курсантки Одесского юридического института Национального университета внутренних дел

показали более высокие показатели готовности к риску, нежели юноши. Однако, в процессе беседы, которая проводилась для уточнения полученных результатов, девушками было отмечено, что они не достаточно правдиво отвечали на вопросы, так как совершать рискованные действия, предложенные в данной методике, в обычной жизни они не готовы. Также девушки отметили, что при выборе своей будущей профессии они руководствовались не поиском острых ощущений, а мотивом самоутверждения, самовыражения, определили, что профессия милиционера более перспективна [13, с. 44]. Таким образом, можно зафиксировать, что одна из методик, выбранная нами, не дала возможность адекватно оценить уровень проявления риска.

В данном контексте нам импонируют взгляды Ю. Д. Гундертайло, в которых отмечается, что низкие показатели готовности и склонности к риску среди женщин обусловлены прежде всего тем, что вопросы, которые предлагают тесты, ориентированы на те опасные ситуации, в которых реализуются большей частью мужчины. Например, в тесте А. М. Шуберт среди 25 вопросов предлагает только 3, которые касаются взаимоотношений между людьми, а 7 вопросов посвящены ситуациям прямых нарушений правил, остальные – возможностям высоких достижений. Женщины, как известно, менее склонны нарушать правила, которые преимущественно помогают избежать ситуаций физической опасности, а достижения находятся на втором плане в жизненном мире женщины. Поэтому во время опрашивания и формулирования тестовых задач следует использовать соответствующие приоритеты в жизни женщины.

Таким образом, маскулинные и фемининные способы реагирования на риск, скорее всего, являются результатом социализации и действия стереотипов. В целом для женщин в опасных ситуациях более характерно пассивное приспособление и самоизменение, а также надежда и ожидание. Мужчинам, напротив, более присуще инструментальное отношение к миру, стремление его переделать, изменить. В отличие от женщин, преимущественно эмоционально реагирующих на отношение к риску, мужчины склонны концентрироваться на деятельности, физической активности (К. Алдвин, К. Ситтон, Дж. Чиара, А. Спиро).

По мнению американского психолога Джозефа О'Коннора, чем выше у человека уровень тестостерона, тем больше он склонен рисковать.

Считается, что склонность к риску в традиционном понимании больше присуща мужчинам. И. Кон по этому поводу пишет, что важнейшая психологическая черта молодых мужчин, которые ведут интенсивную сексуальную жизнь и имеют в связи с большим количеством женщин, – любовь к связизне и риску, с которым коррелируют гипермаскулинность, физическая привлекательность, эмоциональная раскованность и повышенный уровень тестостерона [14]. Таким образом,

молодые люди стараются быстрее достичь статуса взрослого.

Женщины обычно воспринимаются как особы, которые не любят и не стремятся рисковать. Однако, по мнению Ю. Д. Гундертайло, это стереотипное отношение не совсем правильное [9, с. 232]. Представительницы слабого пола на самом деле менее склонны нарушать правила дорожного движения или технику безопасности, однако, они способны на рискованные действия в других сферах жизнедеятельности. Акцент на репродуктивную функцию женщины возникает в обществе из ранних периодов развития девочек, первой одежды, игрушек, ожиданий родителей. Результатом этого, как отмечает Л. В. Попова, становится более низкая оценка способностей ребенка женского пола, коррекция ее поведения в сторону конформизма, начиная с младших классов и заканчивая высшими учебными заведениями. Все внешние факторы – родители, учителя, даже учебники (их содержание) – формируют образ женщины как пассивной, второстепенной особы, которую нужно поддерживать и опекать. Жизненные планы большинства девушек, соответственно, строятся вокруг профессий низкого социально-экономического статуса. Уже на стадии реализации избранной профессии женщина сталкивается с требованиями показывать в профессиональной сфере сугубо мужские качества и обязательно быть женственной в семье. Особый диссонанс обусловлен противоречиям в стиле деятельности в этих сферах: в первой для успеха нужно показывать активность и экспериментировать, во второй – поддерживать стабильность и надежность, которая часто становится причиной эмоциональных разладов среди женщин.

Таким образом, у Ю. Д. Гундертайло детерминантой более осторожного поведения женщин во всех сферах деятельности является высший уровень рефлексии, который дает возможность женщине принимать более экологические решения с минимальными затратами. По естественным причинам мужчины чаще всего свои решения проверяют на практике, когда ситуация становится уже необратимой.

В данном контексте интересны взгляды К. Хорни, согласно которым женщины часто чувствуют себя неполноценными по сравнению с мужчинами, потому что их жизнь основывается на экономической, политической и психосоциальной зависимости от мужчин. Исторически сложилось так, что к женщинам относились как к существам второго сорта, не признавали равенства их прав с правами мужчин и воспитывали так, чтобы они признавали мужское "превосходство". Социальные системы с их мужским доминированием постоянно вынуждают женщин чувствовать себя зависимыми и несостоятельными. Ученая доказывала, что многие женщины стремятся стать более маскулинными и рассматривала "переоценку" женщинами маскулинности скорее как проявление стремления к власти и привилегиям, таким, как сила,

смелость, независимость, успех, сексуальная свобода, право выбирать партнера [15, с. 108].

Женские теории, рассматривая развитие женщины как личности, делают ударение в первую очередь на близкие отношения с другими людьми:

1) личностное развитие происходит именно во взаимоотношениях;

2) общение с людьми имеет наибольшее влияние на психологический комфорт женщины;

3) процесс достижения взаимности в отношениях происходит в течение всей жизни, являясь результатом взаимной эмпатии, чуткости и влияния этих отношений на каждого индивида [7, с. 561].

Итак, существуют гендерные отличия в выборе мотивов риска и последующего поведения. Мужчины рискуют больше в деятельности (спорте, социуме, науке), что дает конкретные предметные результаты. Мотивы такого поведения лежат в плоскости достижений – статуса, власти, материального и социального, рекордов, познании нового. Асоциальное рискованное поведение провоцируется теми же самыми мотивами только в контексте ценностей асоциальных группировок.

Мотивы риска женщины чаще всего лежат в плоскости человеческих взаимоотношений, ради которых женщина способна на настоящие подвиги. Для того, чтобы сохранить или создать отношения со значимым человеком, женщина способна рискнуть многими вещами (статусом, карьерой, деньгами, достижениями, своими привычками, потребностями). Соответственно, деструктивная форма риска провоцируется через отношения с членами групп, которые так ведут себя, или неудачами в создании и поддержании конструктивных взаимоотношений. Итак, рискованность, самостоятельность, креативность женщин сказываются прежде всего в отношениях. Они воспринимают отношения как особый вид деятельности, ставят перед собой цели, творчески подбирают методы их реализации, которые мужчины могут и не заметить, шаг за шагом строят свои стратегии, непрерывно рефлексировать свою активность. Энергию и свой потенциал женщины вкладывают в психологический рост своих близких и детей, выполняя функцию фасилитатора.

Профессор University of Minnesota Duluth Ан Каммингс утверждает, что мужчины чаще ориентируются на задачу, тогда как женщины уделяют больше внимания межличностным отношениям. Ученый отмечает, что мужчины также чаще принимают на себя оправданный риск и обладают высоким самоуважением, тогда как женщины проявляют больше мягкости и более эффективны, когда дело доходит до решения проблем.

Женщины часто менее решительны при принятии производственных решений, более уступчивы в интеллектуальных спорах, более снисходительны в вопросах руководства [8, с. 120].

В исследованиях Е. А. Савиной и Х. Т. Ванга (2003) поиск гендерных различий в выборке решений

показал, что юноши более рискованны, чем девушки ($\chi = 5,8, p = 0,05$) [11, с. 26].

В отечественной и зарубежной социально-психологической литературе можно обнаружить также исследования, посвященные гендерным различиям в контексте отношения к риску. Так, мужчины трактуют его в объективном формате как "вероятность отклонения результата" с акцентом на успех и возможность получения большего выигрыша. Женщины высвечивают лишь эмоциональные грани и в основном ассоциируют риск с неудачей и страхом (Ф. Е. Василюк, С. Gloster и др.). М. И. Котик (1987) считает, что "сила" женщин заключается в том, что они реже создают опасные ситуации, а "сила" мужчин – в том, что они в таких ситуациях способны скорее избежать несчастных случаев [6].

Таким образом, мы привыкли считать мужчин и женщин совершенно разными существами. Малейшим различиям в строении головного мозга у представителей разных полов ученые склонны придавать большее значение, чем на то дают право объективные данные. Ш. Берн и др. ссылаются на четыре психологических отличия между полами: способностью ориентироваться в пространстве, математические способности, речевые навыки и агрессивность. Однако, обнаруженные отличия относительно невелики, обычно не более 10%, а в большинстве случаев распределение мужской и женской выборки на 90% совпадают.

Например, различия в агрессивном поведении находятся в ряду наиболее достоверных гендерных различий, но они не настолько велики и не настолько связаны с биологическими отличиями как можно было бы предположить. Существует несколько факторов, от которых зависит, кто более агрессивен – мужчина или женщина: гендер участников конфликта, тип агрессии и конкретная ситуация.

Различия в агрессии могут объясняться гендерными ролями, которые поощряют проявление мужчинами агрессии в некоторых формах, в то время как агрессивность у женщин не приветствуется. Мужчин нередко принуждают к агрессии окружающие, ставя под сомнение их общественное положение или самоуважение. Женщины наоборот испытывают смущение, если приходится проявлять агрессию на людях. Мужчины предпочитают роли, в которых требуется проявление агрессии (в военной или спортивной областях), в то время как для большинства женщин агрессивность абсолютно неуместна (например, мать, секретарь, учительница) [2].

Однако, гендерные различия не так уж велики, как принято считать. Сложно со стопроцентной уверенностью сказать, что гендерные различия можно обосновать биологически. На гендерную роль влияет огромное количество внешних факторов с самого рождения. Наблюдая за поведением родителей и других взрослых, стараясь подражать людям своего гендера,

мы играем в определенные игры. Также средства массовой информации создают в социуме стереотипы женственности и мужественности, которые влияют на поведение, решения человека. Вырастая, стараемся соответствовать своей роли, быть настоящим мужчиной или настоящей женщиной, далеко не всегда соглашаясь с тем что, предписывает нам общество.

Таким образом, обобщая результаты выполненного исследования, можно сделать следующие **выводы**:

-во-первых, вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время часто входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе, и для разделения природных и социальных влияний был введен термин "гендер";

-во-вторых, риск нами рассматривается как динамический процесс, сопровождающийся постоянным изменением как когнитивно-эмоциональной, мотивационной, интеллектуальной, волевой сферами человека, так и социальных технологий на основе накопления опыта, влияющих на данный процесс, главной составляющей которого является субъект или группа;

ЛИТЕРАТУРА

1. Безродний А. В. Схильність до ризику як особистісна особливість обдарованої дитини (гендерний аспект) / Андрій Володимирович Безродний // Проблеми сучасної психології: Зб. наук. праць Кам'янець-Подільського нац. у-ту імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України – 2011. – Випуск 11. – С. 20-29.
2. Берн Ш. Гендерная психология / Шон Берн. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 318 с.
3. Винокуров А. И. Взаимосвязь индивидуальных и личностных характеристик человека: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Александр Иванович Винокуров // Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1996. – 24 с.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Евгений Павлович Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
5. Клєцина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / Ирина Сергеевна Клєцина. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
6. Котик М. А. Психология и безопасность / Котик Михаил Аркадьевич. – Таллинн: Валгус, 1987. – 439 с.
7. Миллер Дж. Б. Личность: теории / Дж. Б. Миллер, И. П. Стайвер, Дж. В. Джордано, Дж. Л. Суррей. – М., 1999.
8. Моляко В. А. Творческая конструктология (пролегомены) / Моляко Валентин Алексеевич. – К.: Освіта України, 2007. – 388 с.
9. Особистісний вибір: психологія відчаю та надії / За ред. Т. М. Титаренко. – К.: Міленіум, 2005. – 336 с.
10. Петяйкин И. П. Проявление смелости и решительности спортивными гимнастами / Иван Петрович Петяйкин // Психофизиологические особенности спортивной деятельности. – Л., 1975. – С.127-130.
11. Савина Е. А., Ванг Х. Т. Выбор и принятие решения: риск и социальный контекст / Е. А. Савина, Х. Т. Ванг // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 23-30.
12. Скрябин Н. Д. Возрастные особенности проявления смелости / Николай Дмитриевич Скрябин // Спортивная и возрастная психофизиология: Сб. науч. трудов. – Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1974. – 184 с.
13. Чебыкин А. Я., Вдовиченко О. В. Выраженность риска у студентов / Алексей Яковлевич Чебыкин, Оксана Владимировна Вдовиченко // Монография. – Одесса, 2004. – 200 с.
14. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века [Электронный ресурс] / Игорь Семенович Кон // Переработанный текст доклада на конференции в Санкт-Петербурге в январе 2001 г. – Режим доступа: <http://sexology.narod.ru>.
15. Horney K. New ways in psychoanalysis / K. Horney. – New York: Norton, 1939.

REFERENCES

1. Bezrodnyi, A. V. (2011). Skhylnist do ryzyku yak osobystisna osoblyvist obdarovanoi dytyny (hendernyi aspekt) [Risk appetite as a personal feature of a gifted child (gender aspect)]. *Problemy suchasnoi psykholohii: Zb. nauk. prats Kamianets-Podilskoho nats. u-tu imeni Ivana Ohiiienka, Instytutu psykholohii im. H. S. Kostiuks NAPN Ukrainy – Problems of Current Psychology: Collection of Scientific Works of Kamianets-Podilskyyi National University named after Ivan Ohiiienko, Institute of Psychology named after H. S. Kostiuks NAPN of Ukraine, 11*, 20-29 [in Ukrainian].
2. Bern, Sh. (2007). *Gendernaya psikhologiya [Gender Psychology]*. St. Petersburg: Praym-YEVROZNAK [in Russian].
3. Vinokurov, A. I. (1996). Vzaimosvyaz individnykh i lichnostnykh kharakteristik cheloveka [Interrelation of individual and personal characteristics of a man]. *Extended abstract of Candidate's thesis*. St. Petersburg: Sankt-Peterburg. gos. un-t [in Russian].
4. Ilyin, Ye. P. (2002). *Differentsionalnaya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny [Differential psychophysiology of men and women]*. St. Petersburg: Piter [in Russian].
5. Klotsina, I. S. (2004). *Psikhologiya gendernykh otnosheniy: Teoriya i praktika [Psychology of Gender Relations: Theory and Practice]*. St. Petersburg: Aleteyya [in Russian].
6. Kotik, M. A. (1987). *Psikhologiya i bezopasnost [Psychology and Security]*. Tallinn: Valgus [in Russian].
7. Miller, Dzh. B., Stayver, I. P., Dzhordano, Dzh. V., & Surrey, Dzh. L. (1999). *Lichnost: teorii [Personality: Theory]*. Moscow [in Russian].
8. Molyako, V. A. (2007). *Tvorcheskaya konstruktsiologiya (prolegomeny) [Creative constructology (Prolegomena)]*. Kyiv: Osvita Ukrainy [in Russian].
9. Tytarenko, T. M. (Eds.). (2005). *Osobistisnyi vybir: psykholohiia vidchayu ta nadii [Personal choice: the psychology of despair and hope]*. Kyiv: Milenium [in Ukrainian].
10. Petyaykin, I. P. (1975). Proyavleniye smelosti i reshitelnosti sportivnymi gimnastami [Courage and resolution of gymnasts]. *Psikhofiziologicheskiye osobennosti sportivnoy deyatel'nosti – Psychophysiological features of sport activities*. (pp. 127-130). Leningrad [in Russian].
11. Savina, Ye. A., & Vang, Kh. T. (2003). Vybor i prinyatiye resheniya: risk i sotsialnyy kontekst [Choice and decision-making: risks and social context]. *Psikhologicheskyy zhurnal – Psychological Journal, Volume 24, 5*, 23-30 [in Russian].
12. Skryabin, N. D. (1974). Vozrastnyye osobennosti proyavleniya smelosti [Age features of courage performance]. *Sportivnaya i vozrastnaya psikhofiziologiya: Sb. nauch. trudov – Sports and developmental psychophysiology: Collection of Scientific Works*. Leningrad: LGPI im. A. I. Gertsena [in Russian].
13. Chebykin, A. Ya., & Vdovichenko, O. V. (2004). *Vyrazhennost riska u studentov [Students' risk expressiveness]*. Odesa [in Russian].
14. Kon, I. S. (2001). *Chelovecheskiye seksualnosti na rubezhe XXI veka [Human sexuality at the turn of the twenty-first century]*. Retrieved from <http://sexology.narod.ru> [in Russian].
15. Horney, K. (1939). *New ways in psychoanalysis*. New York: Norton [in English].

О. В. Вдовіченко

ПРОБЛЕМА РИЗИКУ: ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ

У роботі особлива увага приділяється гендерним особливостям ризику. Показано, що маскулітні і фемітні способи реагування на ризик, скоріше за все, є результатом соціалізації і дії стереотипів. Слід під час опитування і формулювання тестових завдань використовувати відповідні пріоритети в житті жінки.

Ключові слова: ризик, гендерні ролі, гендерні стереотипи.

O. V. Vdovichenko

THE PROBLEM OF RISK: GENDER ASPECT

This paper focuses on the gender-specific risk. It is shown that the masculine and feminine ways of responding to the risk are likely the result of socialization and stereotypes. One should use the appropriate priorities in the lives of women during the questioning and the formulation of test problems. The phenomenon of the "risk" we viewed as a positive phenomenon, as even in the case of a negative result the person gets more experience, which may be obtained only in non-standard (non-typical) circumstances. The risk is seen by us as a dynamic process, accompanied by constant change of cognitive, emotional, motivational, intellectual, volitional human and social technologies based on the accumulation of experience, influencing the process, the main component of which is a subject or a group. When studying the problem of the risk, it is important to define the methodological characteristics of the studied problem clearly, since there are different constructs of the risk – the risk tolerance, the readiness to take risks, the excitement, the adventurism and other. They are based on different features that affect their appearance: individual and typological, personal, intellectual, need-motivational and volitional. Most authors believe that women are reluctant to risk: even those, who run the team or take responsible decisions, often try to avoid the risk, when it comes to their own interests. As a rule, it's explained that women are mainly oriented to the needs of the family; first of all, they care about others – children, husband, parents (good nutrition for children and cosiness in the house are more important). Thus, there are some stereo-

typical gender norms (standards of behavior) that require the girls' / women's gentleness, include the reproductive role of women, considering motherhood. Men put the status, that they emphasize with money, to the first place, so they must (have to) risk (S. Pyatenko, T. Saprygina, S. R. Sonnad, G. Shikhi et al.). We appeal to the views of Yu. D. Gundertaylo, who stated that the low availability and appetite for risk among women are primarily due to the fact that the issues offered in the tests are focused on dangerous situations in which the biggest part of men takes part. For example, in a test of 25 questions A. M. Shubert offers only 3 that relate to the relationship between people and 7 questions on the situation of direct violations of rules, and the rest – on the possibilities of high achievements. Women are known to break the rules less likely, that is mainly to help avoid situations of physical danger, and the achievements are in the background of the life-world of women. Therefore, during the questioning and the formulation of test problems one should use the appropriate aspects of the woman's life.

Keywords: risk, gender roles, gender stereotypes.

Подано до редакції 06.08.14
